

Оригинальная статья

Языковые средства выражения эмоции *отвращение* в современном немецком языке

Корогодина Изабелла Викторовна

Иркутский государственный медицинский университет, Россия, г. Иркутск

korogodina@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2022. Принята после рецензирования 31.03.2022. Принята в печать 04.04.2022.

Аннотация: Выявляются языковые средства первичной и вторичной номинации, экспрессивные междометия, служащие для описания эмоции *отвращение*. Цель – анализ языковых реализаций эмоции *отвращение* и описание ее физиологических характеристик, отражающих фундаментальный статус данной эмоции. Предмет – лексема *Ekel*, языковые метафоры, метафоры с соматическими компонентами и экспрессивные междометия. Задачи: изучить и проанализировать языковые репрезентации эмоции *отвращение*, выделить их соматические компоненты, описать физиологические характеристики эмоции *отвращение* и ее способность к интенсивности. Рассмотрена классификация языковых метафор по уровню языковой иерархии, по типу переноса и по критерию стилистической значимости. Отличительной характеристикой эмоции *отвращение* является наличие телесных ощущений – приступа удушья, тошноты, рвотного рефлекса при ее переживании. Репрезентация эмоции *отвращение* экспрессивными междометиями отражает ее интенсивность. Отвращение репрезентуется на трех уровнях: невербальном – мимикой и жестами; физиологическом – тошнотой, приступами удушья, рвотным рефлексом; вербальном – базовой лексемой-репрезентантом *der Ekel*, метафорой-словом *die Grenze*, метафорой-словом с соматическим компонентом *Brechmittel*, метафорой-словосочетанием *Ekel schüren*, метафорой-предложением с соматическим компонентом *Das Ekelhafte würgt mich* и экспрессивными междометиями *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!*

Ключевые слова: отвращение, физиологическая характеристика, метафора, метафоры с соматическими компонентами, экспрессивные междометия

Цитирование: Корогодина И. В. Языковые средства выражения эмоции *отвращение* в современном немецком языке. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 2. С. 203–210. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-203-210>

Full article

Linguistic Representations of *Disgust* in the Modern German Language

Izabella V. Korogodina

Irkutsk State Medical University, Russia, Irkutsk

korogodina@mail.ru

Received 13 Jan 2022. Accepted after peer review 31 Mar 2022. Accepted for publication 4 Apr 2022.

Abstract: The present research featured linguistic units of the primary and secondary nomination, as well as expressive interjections, which describe the emotion of *disgust* and its physiological characteristics. The purpose of the research was to analyze the linguistic representations of *disgust* and to describe the physiological characteristics that reflect the fundamental status of the emotion. The study focused on the German lexeme *Ekel*, linguistic metaphors, metaphors with somatic components, and expressive interjections. The authors analyzed linguistic representations of the emotion of *disgust*, outlined its somatic components, described its physiological characteristics, defined the actual linguistic nomination of *disgust*, classified linguistic metaphors and metaphors with the somatic components according to linguistic hierarchy, and analyzed the somatic components that reflect the physiological characteristics of *disgust*. The emotion of *disgust* appeared to be based on such physical sensations as choking, nausea, and vomiting. The expressive interjections proved to reflect the intensity of the emotion. *Disgust* is represented at three levels: non-verbal – by facial expressions and gestures; physiological – nausea, asthma attacks, gag reflex; verbally – the base lexeme-representative *der Ekel*, the metaphor-word *die Grenze*, the metaphor-word with the somatic component *Brechmittel*, the metaphor-phrase *Ekel schüren*, the metaphor-sentence with the somatic component *Das Ekelhafte würgt mich*, and the expressive interjections *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!*

Keywords: disgust, physiological characteristic, metaphor, metaphors with the somatic components, expressive interjections

Citation: Korogodina I. V. Linguistic Representations of *Disgust* in the Modern German Language. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2022, 24(2): 203–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-203-210>

Введение

Актуальность данной работы определена интересом антропологической лингвистики к изучению способов языковой реализации эмоций представителей разных культур и языков, описанию их физиологических характеристик, жизнесохраняющих функций, личностно-пристрастных суждений, лежащих в основе эмоционального мировосприятия. Научная новизна заключается в описании физиологических характеристик эмоции *отвращение*, выявлении ее невербальных и вербальных репрезентаций с их отличительными признаками.

Эмоции – одна из самых сложных систем человека, поскольку в их возникновении, развитии и проявлении принимают участие практически все системы – восприятие, физиологические реакции (тошнота, удушье, головокружение), интеллект, физические системы (разнообразная моторика, включая мимику, экспрессивное поведение) и даже речь [1].

Согласно К. Михелю и Ф. Новаку эмоции – это душевный настрой, состояния внутреннего Я, затрагивающие тело, восприятие и поведение ("Emotionen sind Befindlichkeiten, Ich-Zustände, die den Körper, das Erleben und Verhalten betreffen") [2, S. 109]. Они непосредственно связаны с физиологическими изменениями, такими как дрожь, усиленное потоотделение, расстройство функций желудочно-кишечного тракта, и могут обладать различной степенью интенсивности ("Emotionen sind untrennbar mit körperlichen Veränderungen wie... Zittern, Schweißausbrüchen, verstärkter Magen- und Darmtätigkeiten... und können von unterschiedlicher Intensität sein") [2, S. 109].

Немецкие психологи Д. Улих и Ф. Майринг разделяют эмоции на эмоции расположения (Zuneigungsgefühle) и эмоции отторжения (Abneigungsgefühle). К эмоциям расположения относятся любовь, симпатия, привязанность, сопереживание, гордость, одобрение, дружелюбие, душевное стремление (Liebe, Sympathie, Bindung, Mitgefühl, Stolz, Wohlwollen, Freundlichkeit, Sehnsucht). К эмоциям отторжения – отвращение, неприязнь, презрение, гнев, неистовство, ярость, страх, ненависть, ревность (Ekel, Abscheu, Verachtung, Ärger, Wut, Zorn, Angst, Hass, Eifersucht) [3].

По смысловому содержанию эмоции делятся на базовые [4, с. 268], фундаментальные (Grund-Emotionen) [5, S. 148–149], первичные (primäre Emotionen) [6] и комплексные [5, S. 148–149], или оценочные [7]. Фундаментальные эмоции – это психические силы человека, вызванные внешними раздражителями, включающие субъективное восприятие фрагментов мира, тесно связанное с физиологическими реакциями на них ("Grund-Emotionen sind... psychische Kräfte... mit subjektivem Erleben, die durch externe Reize ausgelöst und eng mit physiologischen Veränderungen verknüpft sind") [2, S. 152–153]. Развиваясь из фундаментальных эмоций, комплексные эмоции возникают при аффективно-когнитивном оценивании ситуации ("Bewertungsgefühle... entstammen affektiv-kognitiven Einschätzungen") [7, S. 10].

Эмоции являются главным компонентом коммуникации. При общении люди пытаются уловить эмоциональное состояние своего собеседника, чтобы оценить, что и как он говорит. Оно выражается вербальными (языковыми) и невербальными, или паралингвистическими, средствами – жесты, мимика, позы говорящего, которые связаны между собой, «поскольку без учета обоих восприятие информации может быть неполноценным» [8, с. 329].

Отвращение является фундаментальной эмоцией, т.к. тесно связано с физиологическими реакциями человеческого организма на неприятные раздражители. По мнению немецкого философа А. Колная, отвращение обладает телесной привязанностью, при которой чувственные впечатления сопровождаются телесными реакциями (тошнота, рвотный рефлекс) ("Zur Abgrenzung des Ekl ist Leibgebundenheit wichtig... Beim Ekel spielen Sinneseindrücke und die Andeutung einer körperlichen Reaktion (vomitus) eine Wesensrolle") [9, S. 9]. О значимости телесных ощущений при переживании отвращения пишет и Х. Хастедт в своих философских замечаниях ("Ekel ist eine Empfindung, bei der die leibliche Beteiligung im Zentrum der Aufmerksamkeit steht") [10, S. 15].

Отвращение – отрицательная эмоция, по К. Э. Изарду, она относится к реакциям отстранения [4, с. 268], имеющим «отталкивающий характер» [11, с. 256]. Оно представляет собой негативное отношение субъекта к различным аспектам объекта – запаху, виду, вкусу, звукам, прикосновению; агентам – их внешнему виду, характеру, действиям, поступкам; последствиям событий. При этом аспекты последствия событий оцениваются как неприятные или скверные, поступки агентов – как отвратительные, унижающие человеческое достоинство, а аспекты объектов – как невкусные, омерзительно пахнущие, вредоносные, что соответствует физиологическим характеристикам отвращения.

Являясь отрицательной фундаментальной эмоцией, отвращение актуализируется на трех уровнях:

- невербальном с помощью мимики и жестов ("den nonverbalen Ausdruck von Emotionen als Mimik und Gestik");
- физиологическом – состояниями, сопровождающими отвращение ("körperliche Zustände, die als Emotionen begleitende Reaktionen auftauchen können");
- вербальном – языковыми единицами первичной и вторичной номинации, междометиями ("verbale Repräsentationsformen (auf der Wort-, Satz- und Textebene mittels Interjektionen)") [12, S. 57].

Для невербальной реализации отвращения характерно следующее мимическое выражение лица – наморщить нос, немного подняв его, при этом образуется вертикальная складка на лбу, приоткрывается рот с опусканием нижней губы ("Ekel lasse sich an Naserümpfen, leichtem Heben der Nase, an senkrechten Falten auf der Stirn und einem geöffneten Mund mit dem Herunterziehen der Unterlippe erkennen") [13, S. 380–382].

К физиологическим состояниям, сопровождающим отвращение, относятся такие неприятные внутренние ощущения, как тошнота, рвотный рефлекс, приступ удушья¹.

Для обозначения эмоции *отвращения* в современном немецком языке существует несколько лексем – *Ekel*, *Abscheu*, *Widerwille*. При дефинировании этих лексем толковые немецкие словари указывают на их синонимичность, т. к. они находятся в отношении самоопределения². Несмотря на высокую степень синонимичности лексем *Ekel*, *Abscheu*, *Widerwille*, существуют различия в их физиологической маркированности.

А. Колнай определяет лексему *Ekel*, в отличие от лексем *Abscheu* и *Widerwille*, как физиологически маркированную – вызывающую физиологические реакции – тошноту (*somatische Übelkeit*) и рвотный рефлекс (*"abgeschwächter Brechreiz"*) [9, S. 11]. С учетом физиологической маркированности лексемы *Ekel* она является наиболее актуальным языковым номинантом для эмоции *отвращения*, т. к. выражает весь объем знаний носителей языка о данной эмоции, включая ее физиологические характеристики.

Для языкового выражения эмоций не всегда пригодны лексемы в их прямом номинативном значении, поскольку речь идет о внутреннем мире человека, который моделируется по образцу внешнего, материального. Основным источником психологической лексики является лексика физическая (наблюдаемая), используемая во вторичных, метафорических смыслах, поэтому наиболее адекватным лингвистическим описанием эмоций считают описание через метафоры [14, с. 387].

Метафора является единицей вторичной косвенной номинации. Под вторичной номинацией следует понимать «переосмысление уже имеющихся в языке номинативных средств с целью использования готовых языковых форм в новом для них отношении именования» [15, с. 132]. Имеющиеся в языке средства первичной номинации используются в новом для них отношении именования при «переносе формата – материальной фонетически, морфологически оформленной оболочки с одного денотата – фрагмента реальной действительности на другой» [16, с. 62]. При этом один денотат – реальный, на который переносятся свойства и характеристики, а другой – фиктивный, с которого переносятся свойства и характеристики.

Для языкового описания эмоции *отвращения* используются метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры с соматическим компонентом, под которыми понимается вид метафор, отсылающих «к жестам, мимике и психосоматике человеческого тела» [17, с. 56],

«к физиологическим процессам, характеризующим состояние человека» [18, с. 33]. Используя названия частей тела и их двигательных функций (*"includes movements of separate parts of the body"*) [19, p. 245], органов, физиологических реакций и процессов в переносном значении, люди стараются полнее передать свои мысли, описать самые разные сферы действительности, включая эмоции, и произвести большее впечатление от сказанного. Собственное тело для человека ближе всего, с ним сравнивают, когда описывают эмоциональную сферу жизнедеятельности.

Базовый словарь немецкого языка рассматривает рвотный рефлекс и удушье как соматические компоненты – физиологические реакции отвращения. В качестве синонима к лексеме *Ekel* им зафиксированы выражения: *für jn. ein Brechmittel sein* (быть омерзительным / рвотным средством для кого-либо), *der Ekel würgte ihn* (Отвращение душило его)³.

Метафоры, описывающие эмоцию *отвращения*, подразделяются по типу переноса на односторонние семасиологические, односторонние ономасиологические метафоры-слова и метафоры-предложения, двусторонние метафоры-словосочетания с полным метафорическим переносом; по критерию стилистической значимости – на узуальные и окказиональные метафоры. Односторонние семасиологические метафоры с полным метафорическим переносом характеризуются наличием одного и того же формата. Фиктивный денотат выражается эксплицитно, реальный же выявляется только из контекста [16, с. 78–79]. Односторонние ономасиологические метафоры с полным метафорическим переносом отличаются наличием денотатов (фиктивного и реального) в рамках одного предложения [16, с. 80]. В двусторонних метафорических словосочетаниях с полным метафорическим переносом «оба денотата (и реальный, и фиктивный) присутствуют эксплицитно, привлечение контекста для их декодирования совсем необязательно, компоненты, их составляющие, сочетаются синтаксически» [16, с. 111–112]. Узуальные метафоры характеризуются привычной формой словоупотребления, в них отсутствует элемент оригинальности и индивидуального творчества. Окказиональные метафоры отражают индивидуальное видение мира, поэтому они «субъективны и случайны относительно общего знания» [14, с. 192–194].

Наряду с единицей первичной номинации (лексемой *Ekel*) и единицами вторичной номинации (метафорами-словами, метафорами-словосочетаниями и метафорами с соматическим компонентом) отрицательная фундаментальная эмоция *отвращения* актуализируется междометиями.

¹ Mackensen L. Deutsches Wörterbuch. 12, völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage unter Mitarbeit von Dr. Gesine Schwarz-Mackensen. München: Südwest Verlag, 1986. 691 S.; Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 1993. 1665 S.

² Duden Deutsches Universalwörterbuch, hrsg. und bearb. vom wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. 3, völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim-Leipzig-Wien-Zürich-Dudenverl.: Dudenverl., 1996. S. 67, 420; Wahrig. Deutsches Wörterbuch, Herausgegeben in Zusammenarbeit mit zahlreichen Wissenschaftlern und anderen Fachleuten. Mit einem "Lexikon der deutschen Sprachlehre". Gütersloh-Berlin-München: Bertelsmann Lexikon-Verlag, 1972. S. 4176, 263, 1076.

³ Basiswörterbuch Deutsch als Fremdsprache: Das einsprachige Lernerwörterbuch. Stuttgart: Ernst Klett International, 1999. S. 159.

В современных лингвистических исследованиях междометия определяют как чувственные слова, служащие для выражения ощущений или эмоций ("Interjektionen werden häufig "Empfindungswörter" genannt, deren Funktion als Ausdruck einer Empfindung oder Emotion herausgestellt wird") [12, S. 155], как кратчайшие выразители эмоций – они как языковые единицы не выполняют номинативную функцию в широком смысле – не указывают на фрагменты мира, а только выражают экспрессивность эмоционального состояния ("Sie haben keine referenzielle (nominative) Funktion, d.h. mit Interjektionen verweisen wir nicht auf Gegenstände (im weitesten Sinne) in der Welt, sondern sie dienen ausschließlich der Expressivität des emotionalen Empfindens") [20, с. 97]. Экспрессивность междометий заключается в их способности выражать эмоции человека, «его реакции на происходящие события» [21, с. 80]. По мнению Монике Шварц-Фризель, экспрессивные междометия *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!* служат для выражения отвращения в современном немецком языке [12, S. 156].

Методы и материалы

Для определения роли вербальных репрезентаций лексемы *Ekel*, метафор, междометий *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!* при описании отрицательной фундаментальной эмоции *отвращение* проанализированы материалы текстов современных немецкоязычных СМИ⁴. Для описания языкового номинанта отвращения (лексемы *Ekel*) проанализировано 10 текстов, для определения роли метафор с соматическим компонентом и экспрессивных междометий, характеризующих физиологические характеристики отвращения и его способность к интенсивности, – 20 текстов.

Использованы анализ словарных дефиниций, описательный метод, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа. В ходе анализа словарных дефиниций был определен актуальный языковой номинант отвращения – лексема *Ekel*, синонимичные лексеме *Ekel* метафоры с соматическим компонентом *ein Brechmittel sein*, *der Ekel würgte ihn*, экспрессивные междометия *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!*, выражающие данную эмоцию. С помощью описательного метода языковые метафоры, актуализирующие отвращение, были классифицированы по уровню языковой иерархии, типу переноса, критерию стилистической значимости. Компонентный анализ выявил, что отвращение вербализуется узуальными, односторонними ономастическими метафорами-словами и метафорами-предложениями, окказиональными двусторонними метафорами-словосочетаниями. С помощью контекстуального анализа определена роль метафор с соматическим компонентом, описывающих физиологические аспекты отвращения, и экспрессивных междометий, указывающих на его интенсивность.

Результаты

Единица первичной номинации

(1) *Rund 100 Coronafälle gibt es im Flüchtlingslager Vathy auf der griechischen Insel Samos. Betroffene werden auf engstem Raum eingepfercht... Joseph soll der Mann hier heißen, in dessen Coronaquarantäne im Flüchtlingslager auf der griechischen Ägäisinsel Samos das Video entstanden ist. Es zeigt die Bedingungen, unter denen die Bewohner*innen des Camps isoliert werden, wenn sie positiv auf das Coronavirus getestet werden... Das Camp ist seit den ersten bestätigten Fällen in einem Lockdown, die Flüchtlinge sollen das Gelände möglichst wenig verlassen, die Eingänge werden von Polizistinnen kontrolliert – und wer positiv getestet wird, kommt für 14 Tage in Container. So wie Joseph... Für das gesamte Camp gibt es nach Angaben der Hilfsorganisation Ärzte ohne Grenzen nur zwei Militärärzte und drei Krankenpfleger*innen. Unter mangelndem Wasser hätten sie nicht gelitten, sagt Joseph. "Aber das Problem war das Essen", klagt er, **der Ekel** klingt in seiner Stimme durch. "Es ist verfault"... Die Kamera zeigt in einer Plastikverpackung eine Art Fladenbrot, auf dem es bläulich-pelzig schimmert⁵ – Около 100 случаев заражения коронавирусом в лагере беженцев Фати на греческом острове Самос. Беженец Йозеф рассказывает об условиях пребывания зараженных в самоизоляции. Беженцам, у которых положительные результаты ПЦР-теста, запрещено покидать помещения, входы охраняет полиция. 14 дней они вынуждены проводить в контейнере. В лагере только 2 военных врача и 3 медбрата. Не хватает воды. Йозеф жалуется, что пища испорчена и покрыта плесенью, *отвращение* звучит в его словах.*

В данном примере с помощью лексемы *Ekel* (актуального языкового номинанта) выражается отвращение беженца Йозефа (*sagt Joseph... klagt er*) и жителей лагеря для беженцев на греческом острове Самос к еде, которой их кормят (*Aber das Problem war das Essen*), она испорчена (*Es ist verfault*) и покрыта голубоватой плесенью (*eine Art Fladenbrot, auf dem es bläulich-pelzig schimmert*). Отвращение, вербализованное лексемой *Ekel*, испытывает Йозеф не только к заплесневевшей еде, но и к условиям, в которых вынуждены жить беженцы с положительным тестом на коронавирус. После положительного теста их размещают на 14 дней в контейнере (*wer positiv getestet wird, kommt für 14 Tage in Container*), где они, как преступники, находятся под надзором полиции (*die Eingänge werden von Polizistinnen kontrolliert*). Лексема *Ekel* является не только языковой экспликацией отвращения к заплесневелому виду еды, но и репрезентирует негативную оценку поступка агентов – полицейских, которые загнали больных коронавирусом, как животных, в контейнер (*Betroffene werden auf engstem Raum eingepfercht*), как отвратительных, приводящих к дальнейшему распространению коронавируса. События,

⁴ Taz.de. Режим доступа: www.taz.de

⁵ Oer E. Isolation von Geflüchteten mit Corona. Eingeschlossen im Container. 27.10.2020. Режим доступа: <https://taz.de/Isolation-von-Gefluechteten-mit-Corona/!5720893&s=Isolation+von+Gefl%C3%BChteten+mit+Corona+Eingeschlossen+im+Container/> (дата обращения: 15.12.2021). Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

которые происходят в лагере для беженцев на острове Самос: изоляция больных в контейнерах (*kommt für 14 Tage in Container*), обеспечение некачественной пищей (*eine Art Fladenbrot, auf dem es bläulich-pelzig schimmert*), нехватка врачей (*nach Angaben der Hilfsorganisation Ärzte ohne Grenzen nur zwei Militärärzte und drei Krankenpfleger*innen*) – оцениваются и автором статьи, и беженцем Йозефом как скверные, вредоносные, поэтому отвращение к ним звучит в голосе говорящего (*der Ekel klingt in seiner Stimme durch*).

Единицы вторичной номинации

Метафора-слово

(2) *Was ist überhaupt Ekel? ...Spuck in ein Glas, und trink danach den Inhalt. Sofort steigt ein sagenhaftes Ekelgefühl in einem auf, und das ist sehr gut. Verdeutlicht diese Metapher doch, dass Ekel eine Grenze markiert zwischen dem eigenen Körper und dem fremden Anderen... Wenn diese Schwelle zwischen Innen- und Außenwelt überschritten wird, kommt Ekel auf, der allerdings nicht natürlich entstanden ist, sondern sich kulturell entwickelt hat. Verantwortlich für die Ekelgrenzen sind Sitten und Regeln, die in einer Kultur festgelegt sind*⁶ – Что такое, вообще, отвращение? ... Плевок в стакан и выпитое затем содержимое сразу же вызывает чувство отвращения. Эта метафора разъясняет, что отвращение определяет границу между своим телом и чем-то инородным, чужим. Если перешагнуть этот порог между внутренним и внешним миром, возникает культурно обусловленное отвращение. Границы отвращения обусловлены обычаями и правилами определенного культурного сообщества.

В данном примере отвращение (*der Ekel*) сравнивается с границей (*die Grenze*), которую устанавливает индивид между своим собственным телом и телом другого человека (*dass Ekel eine Grenze markiert zwischen dem eigenen Körper und dem fremden Anderen*), чтобы отграничить свою культуру от чужой, непонятной и чуждой (*Verantwortlich für die Ekelgrenzen sind Sitten und Regeln, die in einer Kultur festgelegt sind*), и если эту культурную границу – обычай и нравы другой нации – перешагнуть, появляется неприязнь, отстранение (*Wenn diese Schwelle... überschritten wird, kommt Ekel auf*). Лексема *die Grenze* является односторонней ономазиологической метафорой-словом с полным метафорическим переносом. Фиктивный (*die Grenze*) и реальный (*der Ekel*) денотаты данной метафоры-слова выражены эксплицитно в рамках одного предложения. Односторонняя ономазиологическая метафора-слово *die Grenze* является также узуальной метафорой, обусловленной частым употреблением в рамках немецкого сообщества.

Метафора-словосочетание

(3) *Die gierigen Blutsauger treiben verschärft ihr Unwesen. Impfungen schützen zwar nicht vor Bissen, aber weitgehend vor Krankheiten Zeckenalarm in Hamburg: Auf Plakaten hundertfach vergrößert schüren die bissigen Biester Angst und Ekel. Von März bis September übertragen sie zum Beispiel Meningitis. Apotheker werben für Insektenabwehrmittel und Impfungen*⁷ – Жадные кровососы бесчинствуют. Прививки защищают не от укусов клещей, а от болезней, которые эти укусы вызывают. Тревожное положение в Гамбурге. На плакатах увеличенные кровососущие бестии подогревают страх и отвращение. С марта по сентябрь переносят клещи менингит. Фармацевты проводят акции в поддержку профилактики и вакцинации.

В данном примере отвращение к клещам и болезням, которыми при укусе они могут заразить (*Angst und Ekel... nicht vor Bissen, aber weitgehend vor Krankheiten Zeckenalarm in Hamburg... Von März bis September übertragen sie zum Beispiel Meningitis*), сравнивается с пожаром (*schüren die bissigen Biester Angst und Ekel*). Отвращение к кровососущим насекомым разжигают и подогревают плакаты, на которых они изображены в увеличенном размере (*Auf Plakaten hundertfach vergrößert*). Уподобление отвращения огню, пожару выражается двусторонней метафорой-словосочетанием *schüren Ekel* (разжигать отвращение) с полным метафорическим переносом. Реальный (*Ekel*) и фиктивный (*Feuer* – огонь) денотаты выражены эксплицитно и сочетаются синтаксически. При употреблении двусторонней метафоры-словосочетания *Ekel schüren* проявляется творческая индивидуальность автора, что позволяет определить данную метафору-словосочетание как окказиональную.

Метафоры с соматическим компонентом

Репрезентируют физиологические характеристики отвращения – нехватку воздуха, тошноту, рвотный рефлекс.

(4) *Zu Weihnachten 1965 veröffentlichten sämtliche Westberliner Zeitungsverleger in ihren Tageszeitungen einen Spendenaufruf für die US-Opfer des Vietnamkriegs. Von den gesammelten 130.000 Mark erwirbt man kleine Freiheitsglocken aus Porzellan und schickt diese an die Familien der in Vietnam gefallenen US-Soldaten. Denn die hätten, so paraphrasiert der Satiriker Wolfgang Neuss, ... ihr Leben lassen müssen, "damit wir ungestört auf'n Kud'amm unsere Weihnachtseinkäufe tätigen können" ... Ekel würgt mir. Ich kotze kurz*⁸ – В канун рождества 1965 года издатели западноберлинских газет объявили благотворительную акцию в память о павших во Вьетнаме американских солдатах. На собранные 130000 марок

⁶ Ringel M. Die grausame Rache des grinsenden Beduinen. 21.07.2009. Режим доступа: <https://taz.de/Archiv-Suche/?15159511&s=Die%2Bgrausame%2BRache%2Bdes%2Bgrinsenden%2BBeduinen/> (дата обращения: 15.12.2021).

⁷ Ullrich L. Bloß nicht rumzecken. 15.05.2003. Режим доступа: <https://taz.de/Archiv-Suche/?1775904&s=Blo%C3%9F%2Bnicht%2BzumZecken&SuchRahmen=Print/> (дата обращения: 15.12.2021).

⁸ Schäfer F. 50. Jahrestag Antikriegsproteste. US-Truppen auf zum Mond! 04.02.2016. Режим доступа: <https://taz.de/50-Jahrestag-Antikriegsproteste/?15271633&s=US+Truppen+auf+zum+Mond/> (дата обращения: 15.12.2021).

приобрели маленькие фарфоровые колокольчики свободы и отправили их семьям погибших солдат. Сатирик Вольфганг Нойсс расценивает данную благотворительную акцию как издевку над памятью павших, что они отдали жизни за то, «чтобы мы могли спокойно делать покупки на рождество». При этой мысли его *душит отвращение* до рвотных спазмов.

Метафора-предложение с соматическим компонентом (*Ekel würgt mir*) представляет отвращение сатирика Вольфгана Нойсса к поступку издателей западноберлинских газет – т. н. благотворительной акции в память о погибших во Вьетнаме солдатах, которую они провели в канун рождества 1965 г. (*Zu Weihnachten 1965 veröffentlichen ... einen Spendenaufruf für die US-Opfer des Vietnamkriegs*), и на вырученные средства приобрели фарфоровые колокольчики свободы и отправили их семьям погибших солдат (*schickt diese an die Familien der in Vietnam gefallenen US-Soldaten*), тем самым унижая гибель солдат, погибших, чтобы мы спокойно совершали рождественские покупки. И это отвращение *душит* Вольфгана Нойсса вплоть до рвотных спазм (*Ich kotze kurz*), что отражает психосоматический характер отвращения и соответствует его телесной привязанности. Метафора-предложение с соматическим компонентом является ономазиологической с полным метафорическим переносом. И реальный денотат *отвращение* (*Ekel*), и фиктивный – *удушие* (*Atemnot*), выраженный лексемой *würgt*, присутствуют в рамках одного предложения. Односторонняя ономазиологическая метафора-предложение (*Ekel würgt mir*) является также узуальной (общеупотребительной) метафорой.

(5) *Jemand, der sich früh für die Rückgabe von in der Kolonialzeit entwendeten Kunstwerke eingesetzt hat, ist der ehemalige Direktor des Bremer Überseemuseums Herbert Ganslmayr ... Herbert Ganslmayr ... forderte er auf einer Tagung der internationalen Museumsvereinigung, gestohlene Kulturgüter und Kunstwerke in ihre Herkunftsländer zurückzugeben, aus denen sie zuvor geraubt worden waren ... Die Ablehnung von Ganslmayrs Positionen ging sogar in persönliche Anfeindungen über: In einem Briefwechsel zwischen Andreas Lommel, dem Leiter des Museums für Völkerkunde in München, und Friedrich Kußmaul, dem Direktor der Stuttgarter Linden-Museums, wird Ganslmayr kurz nach seiner Äußerung auf der internationalen Museumstagung als "Brechmittel" bezeichnet*⁹ – Бывший директор трансатлантического музея в Бремене Херберт Гансмайер потребовал на международном форуме музейного искусства вернуть культурные ценности государствам, из которых они были украдены во время колониальных захватов. Данная позиция вызвала враждебность со стороны руководителя этнографического музея в Мюнхене и директора музея в Штуттгарте, которые считают высказывание Херберта Гансмайера *отвратительным*.

Brechmittel (рвотное средство) – метафора-слово с соматическим компонентом – эксплицирует отвращение, неприязнь коллег по цеху к бывшему директору трансатлантического музея в Бремене Херберту Гансмайеру за то, что он на международном форуме объединений музейного искусства потребовал вернуть произведения искусства в страны (*forderte er auf einer Tagung der internationalen Museumsvereinigung, gestohlene Kulturgüter und Kunstwerke in ihre Herkunftsländer zurückzugeben*), из которых они были украдены во время колонизации (*aus denen sie zuvor geraubt worden waren*). Непосредственно после выступления коллеги назвали Херберта Гансмайера рвотным средством (*wird Ganslmayr kurz nach seiner Äußerung auf der internationalen Museumstagung als "Brechmittel" bezeichnet*), которое противно большинству, что приводит к отторжению, враждебному неприятию его позиции. Метафора-слово с соматическим компонентом *Brechmittel* является односторонней семасиологической с полным метафорическим переносом. Фиктивный денотат (*Brechmittel*) эксплицитен, реальный (*Ekel* – отвращение, неприязнь) выявляется из контекста (*Die Ablehnung von Ganslmayrs Positionen ging sogar in persönliche Anfeindungen über*). По критерию стилистической значимости данную одностороннюю семасиологическую метафору-слово с соматическим компонентом можно отнести к узуальным (общеупотребительным) метафорам.

Экспрессивные междометия

(6) *Die Ärztekammer lockert ihre Regeln zur Blutspende – diskriminierend bleiben sie dennoch. Schwuler Sex gilt weiterhin als bäh und igitt. Dafür gibt es medizinische Gründe: Rein statistisch gesehen sind Männer, die mit Männern Sex haben, häufiger mit HIV oder Hepatitis C infiziert als andere Menschen*¹⁰ – Пункт сдачи крови привлекает доноров по-своему – дискриминация направлена только на гомосексуалистов. Так как их половое поведение вызывает *отвращение*. На это есть медицинские обоснования: Статистические данные показывают, мужчины нетрадиционной половой ориентации чаще заражаются ВИЧ и гепатитом С.

Междометия *bäh* и *igitt* актуализируют отвращение к гомосексуальному половому поведению, которое может быть потенциально опасным, вредным для здоровья, о чем свидетельствует медицинская статистика. Поведение и поступки агентов-гомосексуалистов оцениваются как потенциально опасные.

(7) *Gamze B. hat ihren Schulabschluss an einer Hamburger Schule gemacht, eine Lehrstelle hat sie auch. Doch die Familie ist von Abschiebung bedroht. Schlimm sei es dort gewesen. Aber hier in Mazedonien? Gamze sei gut in der Schule, das sage auch*

⁹ Thume E. Anfänge der Restitutionsdebatte: Der Rückgabe-Pionier. 23.05.2021. Режим доступа: <https://taz.de/Anfaenge-der-Restitutionsdebatte/!5769743&s=Anf%C3%A4nge+der+Restitutionsdebatte+Der+R%C3%BCckgabe+Pionier/> (дата обращения: 15.12.2021).

¹⁰ Göbel M. Der Homo-Vorbehalt bleibt. 06.08.2017. Режим доступа: <https://taz.de/Kommentar-Reform-der-Blutspenderegeln/!5432677&s=Der+Homo+Vorbehalt+bleibt/> (дата обращения: 15.12.2021).

die deutsche Lehrerin. "Sie will lernen. Aber stattdessen muss sie nach Mazedonien kommen" ... "Wenn ich ihnen keine Schuhe kaufen kann, dann sagen die Leute: „**Ih**, die Zigeunerkinder haben nichts zum Anziehen, kommen dreckig zur Schule.“ Er will nicht, dass sie das erleben müssen. Wo man in Mazedonien auch fragt, berichten Roma von Ausgrenzung, davon, in Restaurants nicht bedient zu werden und dass sie keine Arbeit bekommen¹¹ – Ганце Б. из Македонии закончила школу в Гамбурге, но ее семье угрожает депортация. Глава семьи говорит: «Если я не смогу работать, то не смогу купить обувь детям», тогда люди скажут: «Фууу, цыгане, у них нечего одеть, ходят грязными в школу». Выходцев из Македонии могут не обслужить в ресторане, они не могут получить работу.

В данном примере междометие *Ih* выражает стереотипное негативное отношение – отвращение, неприязнь к выходцам из Македонии – цыганам, как к людям, несоблюдающим личную гигиену. Стереотипное неприязненное отношение к цыганам, сложившееся в современном обществе, затрагивает как бытовую – их не обслуживают в ресторанах (*berichten Roma von Ausgrenzung, davon, es in Restaurants nicht bedient zu werden*), они постоянно находятся под угрозой депортации (*die Familie ist von Abschiebung bedroht*), так и профессиональную – они не могут получить работу (*dass sie keine Arbeit bekommen*) – сферы жизнедеятельности.

(8) Stuttgart – Schuhe, Taschen, Fahrradrahmen: Mit dem boomenden Welthandel sind auch beim Zoll in Stuttgart zuletzt wieder deutlich mehr gefälschte Produkte gelandet. Die Zahl der aus dem Verkehr gezogenen Plagiate meist aus Fernost sei im vergangenen Jahr auf gut 30 000 Stück (2016: 12 000) angestiegen, wie Thomas Seemann vom Hauptzollamt Stuttgart am Donnerstag mitteilte. "Außen hui, innen **pfui**", kommentierte er einen schicken Sportschuh¹² – Штуттгарт – Обувь, сумки, велосипедные рамы: С ростом мировой торговли на таможене наблюдается учащение случаев контрабанды. Как сообщает Томас Зеemann, представитель таможи Штуттгарта, число «фальшивых» товаров по сравнению с прошлым годом возросло на 30000. Их качество Томас Зеemann характеризует так: «Снаружи красота, а изнутри тьфу».

Отвращение сотрудника Главного таможенного управления Штуттгарта Томаса Зеemann к контрафактной импортной продукции выражено междометием *pfui*. Расположение данного междометия в конце предложения усиливает негативную оценку сотрудником таможи качества контрафактной продукции, несмотря на ее безупречный внешний вид. Периферийная позиция междометия свидетельствует о нарастании отвращения и превращения его в негативное эмоциональное отношение субъекта к объекту ("Am Ende eines Satzes (rechtsperipher) summieren die Interjektionen die emotionale Einstellung des Produzenten") [12, S. 157] –

контрафактной продукции, чье качество оценивается как вредоносное, компрометирующее производителей фирменной обуви (*seien die gefälschten Markenschuhe aufgetaucht*).

Заключение

Отвращение – фундаментальная эмоция, выражающая негативное отношение субъекта к последствиям событий, поступкам и действиям агентов, аспектам объектов. Для отвращения как фундаментальной эмоции характерна телесная привязанность – телесные ощущения, физиологические реакции на неприятные раздражители. Отвращение репрезентируется на трех уровнях: невербальном – мимикой и жестами; физиологическом – тошнотой, приступами удушья, рвотным рефлексом; вербальном – базовой лексемой-репрезентантом *der Ekel*, метафорой-словом *die Grenze*, метафорой-словом с соматическим компонентом *Brechmittel*, метафорой-словосочетанием *Ekel schüren*, метафорой-предложением с соматическим компонентом *Das Ekelhafte würgt mich* и экспрессивными междометиями *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!* По типу метафорического переноса метафора-слово *die Grenze* является односторонней ономастиологической, метафора-слово с соматическим компонентом *Brechmittel* – односторонней семасиологической, метафора-словосочетание *Ekel schüren* – двусторонней, метафора-предложение с соматическим компонентом *Ekel würgt mir* – односторонней ономастиологической. По критерию стилистической значимости метафора-слово *die Grenze*, метафора-слово с соматическим компонентом *Brechmittel*, метафора-предложение с соматическим компонентом *Ekel würgt mir* относятся к узуальным (общеупотребительным) метафорам, двустороннее метафорическое сочетание *Ekel schüren* – к окказиональным. Отличительной характеристикой языковых репрезентаций отвращения является наличие метафор с соматическим компонентом, что соответствует его телесным, физиологическим реакциям и подчеркивает фундаментальный статус данной эмоции. Интенсивность отвращения актуализируется экспрессивными междометиями *Bäh!*, *Ih!*, *Igitt!*, *Pfui!* Вербализация отвращения единицами первичной и вторичной номинации, относящимися к разным уровням языковой иерархии, междометиями, выражающими эмоциональную насыщенность отвращения, свидетельствует о широком спектре языковых средств его выражения.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

¹¹ Baack J.-P. Drohende Abschiebung nach Mazedonien. Der Traum vom Bleiben. 17.07.2015. Режим доступа: <https://taz.de/Drohende-Abschiebung-nach-Mazedonien/!5211706/> (дата обращения: 15.12.2021).

¹² Zoll in Stuttgart beschlagnahmt mehr gefälschte Produkte. Режим доступа: <https://www.welt.de/regionales/baden-wuerttemberg/article176030582/Zoll-in-Stuttgart-beschlagnahmt-mehr-gefaelschte-Produkte.html?wtrid=onsite.onsitesearch#Comments> (дата обращения: 15.12.2021).

Литература / References

1. Корогодина И. В. Эмоциональный концепт Ekel и его функциональные характеристики в современном немецком языке. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2019. Т. 21. № 2. С. 529–539. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-529-539>
Korogodina I. V. Emotional concept "Ekel" (Disgust) and its functional properties in the modern German language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 529–539. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-529-539>
2. Michel C., Novak F. *Kleines psychologisches Wörterbuch*. Verlag Herder Freiburg, 2001, 355.
3. Ulich D., Mayring Ph. *Psychologie der Emotionen*. Stuttgart: Verlag Kohlhammer, 2003, 221.
4. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
Izard C. E. *The psychology of emotions*. St. Petersburg: Piter, 2000, 464. (In Russ.)
5. Claus G. *Wörterbuch der Psychologie*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1981, 704.
6. Plutchik R. *The emotions: facts, theories, and a new model*. N. Y.: Random House, 1962, 330.
7. Stemmler G. *Psychology of Emotions: Enzyklopadie of Psychologi*. Bd. 3: *Themenbereich C, Theorien und Forschung*. Göttingen: Hogrefe Verlag, 2009, 605.
8. Владимиров С. В., Байдина А. А. Репрезентация отрицательных эмоций в поведении человека и способы ее передачи на русский язык. *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 4. С. 329–331. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-329-331>
Vladimirova S. V., Baidina A. A. Representation of negative emotions in person's behavior and ways of its conveying into Russian. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2021, (4): 329–331. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-329-331>
9. Kolnai A. *Ekel Hochmut Haß. Zur Phänomenologie feindlicher Gefühle*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2007, 176.
10. Hastedt H. *Gefühle. Philosophische Bemerkungen*. Stuttgart: Reclam, 2005, 150.
11. Лозневой Р. В. Эмоция отвращения и ценности. *Молодой ученый*. 2020. № 11. С. 255–257.
Losnevoi R. V. Emotion of disgust and values. *Molodoi utchenyi*, 2020, (11): 255–257. (In Russ.)
12. Schwarz-Friesel M. *Sprache und Emotion*. Tübingen und Basel: A. Franke Verlag, 2007, 224.
13. *Psychologie der Emotion*, Hrsg. Scherer K. R. Göttingen-Toronto-Zürich: Hogrefe Verlag, 1990, 387.
14. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. 2-е изд., испр. М.: Яз. рус. культуры, 1999. 896 с.
Aroutiounova N. D. *Language and human world*. 2nd ed. Moscow: Iaz. rus. kul'tury, 1999, 896. (In Russ.)
15. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды. *Языковая номинация. Виды наименований*, отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 129–221.
Teliya V. N. Secondary nomination and its types. *Language nomination. Types of names*, eds. Serebrennikov B. A., Ufimtseva A. A. Moscow: Nauka, 1977, 129–221. (In Russ.)
16. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. Иркутск: ИГЛУ, 1998. 249 с.
Khakhalova S. A. *Metaphor in language, thought, and culture*. Irkutsk: ISLU, 1998, 249. (In Russ.)
17. Сулимова М. Г. Соматические фразеологизмы в художественном тексте (на примере произведений Эриха Кестнера). *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013. № 2. С. 56–58.
Sulimova M. G. Somatic idioms in the works of Erich Kästner. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2013, (2): 56–58. (In Russ.)
18. Умаев Р. М., Дударова Л. М., Дзангиева М. М. Классификация соматизмов. *Рефлексия*. 2021. № 1. С. 31–33.
Umaev R. M., Dudarova L. M., Dzangieva M. M. Classification of somatic disorders. *Refleksia*, 2021, (1): 31–33. (In Russ.)
19. Vilimek V., Makhortova T. Yu., Sidorova I. G. A model of non-verbal communication means structuring: an intercultural aspect (on the material of the Czech and Russian cultures). *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2019, 18(3): 239–250. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.20>
20. Лазухина Л. В. Роль междометия как краткого экспрессивного средства в трагедии У. Шекспира «Отелло». *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. 2017. № 4. С. 97–107. <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2017-4-97-107>
Lazukhina L. V. The role of interjections as a brief expressive means in W. Shakespeare's tragedy "Othello". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2017, (4): 97–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/1995-0640-2017-4-97-107>
21. Сокурова С. Н. Прагматический потенциал междометий в речи. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2021. № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2021-2-277-78-83>
Sokurova S. N. The pragmatic potential of interjections in speech. *Bulletin of the Adyge State University. Ser. Philology and the Arts*, 2021, (2): 78–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2021-2-277-78-83>